

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2026-2-11>

УДК 351/354

Attribution

cc by

**ВОПРОСУ О СУБЪЕКТНОСТИ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И НАСЕЛЕНИЯ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Родюкова Т.Н.

МИРЭА - Российский технологический университет

Аннотация Развитие субъектности органов власти и населения способствует выстраиванию эффективного взаимодействия между равноправными партнёрами. В статье определяется степень активности граждан в готовности совместного участия с органами власти решать проблемы общественного характера. Проводится анализ особенностей субъектности личности, населения, органов власти, выделяются их характеристики. Уделено внимание каналам взаимодействия и определены приоритетные. Особое внимание уделяется показателям субъективности органов власти и населения во взаимодействии. В своей работе автор приводит результаты эмпирических исследований, мониторингов, проводимых всероссийским центром изучения общественного мнения, иллюстрирующих особенности субъектности населения. Рассмотрены основные последствия влияния субъектности органов власти на субъектность населения при взаимодействии, имеющие положительный и отрицательный контекст. Делается вывод о значимости роста субъектности партнёров для эффективного решения общественных проблем.

Ключевые слова: органы власти, взаимодействие, каналы коммуникации, субъектность, активность граждан, диалог, соуправление.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

**ON THE ISSUE OF SUBJECTIVITY IN THE INTERACTION BETWEEN GOVERNMENT BODIES
AND THE POPULATION: PROBLEMS AND PROSPECTS**

Tatyana N. Rodyukova

MIREA - Russian University of Technology

Abstract. The development of subjectivity of authorities and the population contributes to building effective interaction between equal partners. The article defines the degree of activity of citizens in their willingness to jointly participate with the authorities to solve problems of a public nature. The analysis of the peculiarities of the subjectivity of the individual, the population, and authorities is carried out, and their characteristics are highlighted. Attention is paid to the channels of interaction and priority ones are identified. Special attention is paid to the indicators of subjectivity of authorities and the population in interaction. In his work, the author cites the results of empirical research and monitoring conducted by the All-Russian Center for the Study of Public Opinion, illustrating the peculiarities of the subjectivity of the population. The main consequences of the influence of the subjectivity of authorities on the subjectivity of the population during interaction, having a positive and negative context, are considered. The conclusion is made about the importance of the growth of the partners' subjectivity for the effective solution of social problems.

Keywords: authorities, interaction, communication channels, subjectivity, citizen activity, dialogue, co-management.

Financing: initiative work.

Введение.

Взаимодействие органов власти и населения является ключевым моментом для эффективного достижения целей в социально-экономическом развитии страны. Современные реалии развития общества, потребностей граждан, государственных интересов требуют перехода от одностороннего управления к совместному решению проблем, что принципиально повышает легитимность, качество и устойчивость всей системы управления.

Для органов власти улучшение взаимодействия ведёт к повышению эффективности управления, которое определяется качеством решений за счёт учёта

мнений и знаний граждан, позволяющих избежать ошибок, делает решения более обоснованными. С помощью совместного контроля происходит повышение результативности проектов, а открытый диалог снижает социальную напряжённость и нивелирует конфликты.

Для населения эффективное взаимодействие приводит к росту доверия к органам власти, происходит рост активности. Видя, что их действия, мнения реально учитываются, граждане из объектов управления становятся субъектами, что способствует росту ответственности за принимаемые решения с обеих сторон.

Для обоих партнёров возникает культура сотрудничества, основанная на диалогах, доверии и взаимной ответственности. Взаимодействие перерастает в институционализированное партнёрство власти, общества и бизнеса для достижения общих целей.

В настоящее время исследователями отмечается высокая степень декларируемой готовности населения участвовать в совместной деятельности по реализации общественно важных решений. Однако реальная степень участия граждан значительно ниже, т.к. горожане не имеют необходимого опыта в участии решения городских проблем. В свою очередь, власть также не готова отдавать инициативу в руки населения и действовать по-новому [1, с. 86-87].

Тем не менее, взаимодействие, основанное только на информировании и формальном учёте мнения, становится не востребованным, граждане отводят для себя в этом процессе более активную позицию. Так, на основе исследований было выявлено, что население высоко оценивает степень своего участия в решении социально значимых проблем и во взаимодействии с властью. Однако эксперты степень такого участия оценили значительно ниже [2, с.58-57].

Заявленная активность граждан говорит о возрастании потребности в принятии участия в решении общественных вопросов. В этом случае, следует обратиться к понятию «субъектность», повышение которой ведёт к более качественному взаимодействию и управлению, делая его более гибким, устойчивым и легитимным.

Обсуждение. Результаты.

В общем виде понятие «субъектность» в рамках философии, психологии рассматривается как активное человеческое действие, связанное со способностью к самодетерминации, творческой инициативе, а также к рефлексии и принятию другого.

Британский психолог Р. Харре подчёркивает, что субъектной характеристикой является определённая автономия, которая подразумевает некую свободу индивида от окружения [3].

Л.А. Стахнева отмечает, что субъектность является центральным образованием человеческой реальности, возникающим на определённом этапе развития и отражающимся в «самостоятельном жизнетворчестве, способности производить изменения в мире и в самом себе» [4, с.349].

С точки зрения В.О. Богдановой, субъектность – это свойство быть агентом действия «её основой выступает интенциональный акт, который может включать дескриптивные интенции и целенаправленную коммуникативную активность субъекта» [5]. Универсальность данной категории позволяет разрабатывать исследователям различные концепции в психологических, социокультурных, политических, управленческих сферах [6].

Таким образом, субъектность имеет следующие специфические черты:

- осознанную активность;

- способность сознательно инициировать свою деятельность, рефлексия;
- возможность свободы выбора;
- понимание и принятие другого;
- способность к изменению среды (агентность), ответственность.

С социологической точки зрения, субъективность рассматривается в социальном аспекте.

Т. А. Ольховая и Н.А. Гаврилова говорят о невозможности понимания субъектности только как внутренней характеристики личности, т.к. важным здесь становится взаимоотношения с другими людьми, социальными и государственными институтами, проявлением активности в различных сферах деятельности, наличие сильной гражданской позиции. Исследователи рассматривают субъектность как основу гражданской позиции и отмечают, что «чем выше уровень субъектности, тем больше уровень инициативы, мотивации активности, и как результат – большая включённость в процессы, происходящие в обществе» [7].

В своём исследовании А.А Дарган рассматривает социальную субъектность как качество личности и как качество субъекта. Социальная субъектность, как качество личности, представляет собой способность самостоятельного выбора в социальных отношениях, планировать свою жизненную траекторию, а социальная субъектность, как качество субъекта показывает способность субъекта делать выбор в рамках социальных отношений и с помощью своей социальной деятельности активно его реализовывать [8].

Такой подход важно применять к групповой социальной субъектности, т.к. позволяет рассмотреть способность группы к активному преобразованию социальной реальности.

Таким образом, социальная субъектность населения – это возможность социальных групп выступать в качестве коллективного, осознанного и ответственного субъекта, способного влиять на общественную жизнь, формулировать общие цели и добиваться их реализации. В этом случае, субъектность предполагает возможность социальных групп не просто реагировать на возникающие проблемы, но самостоятельно формулировать направления развития.

Отличительной чертой субъектности является способность к самоорганизации, к солидарному действию через различные общественные организации, например, ТОСы, общественные движения.

Социальная субъектность проявляет себя в готовности и умении вести конструктивные диалоговые переговоры с властью, бизнесом, отстаивать свои интересы и брать на себя часть ответственности за развитие территории и участие в принятии управленческих решений.

Применительно к органу власти, также рассматривается его субъектность. В этом случае, она переходит из личностной плоскости в институциональную.

Субъектность органа власти — это институциональная способность государственного или муниципального органа выступать самостоятельным, ответственным и стратегически мыслящим актором.

В Конституции РФ в статье 10 закрепляется самостоятельность законодательной, исполнительной, судебной власти; в статье 132 – самостоятельность органов местного самоуправления. Также в пункте 3 этой статьи отмечается, что органы местного самоуправления и органы государственной власти составляют единую систему публичной власти и взаимодействуют для эффективного решения задач в интересах населения.

Органы публичной власти обладают рядом формальных признаков: регламентируются законом, имеют свою компетенцию, обладают суверенностью, несут ответственность перед населением.

Исследовательская активность в этой области, в основном, связана с правосубъектностью (конституционно-правовая субъектность, административная субъектность, финансово-правовая и др.) органа власти [9]. В этом случае, В.В. Эмих отмечает связь правосубъектности с определённой отраслью права в связи с необходимостью вступления в правоотношения какой-либо отрасли права [10, с.429].

Однако правосубъектность является лишь частью общего понятия «субъектность публичных органов власти». Для нашего исследования необходимо рассматривать данный феномен в комплексе всех его особенностей.

Субъектность органа публичной власти можно связать со следующими характеристиками:

- с автономностью в пределах своей компетенции (правовая, финансовая, кадровая);
- со способностью к целеполаганию и стратегическому планированию (определяет проблемы своей территории, ставит приоритеты развития, определяет зоны ответственности);
- с наличием ресурсов и компетенций для выполнения поставленных задач;
- с публичной ответственностью за решения и их последствия перед населением, вышестоящими органами, правом;
- со способностью к рефлексии и адаптации, извлечению уроков из своей деятельности, причинно-следственных связей;
- со способностью к открытому взаимодействию с другими органами власти, институтами гражданского общества, отстаиванию поставленных задач.

Таким образом, субъектность органа власти — это его институциональная способность выступать самостоятельным, ответственным и стратегически действующим актором в системе публичного управления. Такая способность тесно связана не только с имеющимся формальным статусом, но и с его реальными возможностями и теми противоречиями, которые встречаются в общественном поле.

Мы видим, что субъектность населения и органа власти являются мощным началом для взаимодействия двух равноправных партнёров, взаимоотношение, которых строится не по модели субъект-объектных взаимодействий, а субъект-субъектных, что позволяет эффективно достигать цели социально-экономического развития страны.

А.А. Мерзляков определяет субъектность населения через систему взаимодействия органов власти и общества. В этом процессе важным для общества становится его способность к самоорганизации в качестве полноценного социального субъекта, а для органов власти – создание условий для проведения конструктивного диалога. Исследователь отмечает характер социальных отношений между властью и населением, суть которого зависит от социальных групп, которые являются реальными субъектами управления и задают тон развития общества, насколько они пользуются поддержкой населения и реальной субъектностью населения, которая заключается в способности через своих представителей оказывать влияние на систему управления [11, с.100].

Субъектность органа власти во взаимодействии с населением можно определить через ряд показателей.

Первым показателем следует выделить качество и результативность диалога. Он связан с организацией устойчивых каналов обратной связи между органами власти и учётом мнения населения при принятии решений. Площадки для диалогов должны быть реальными и постоянными. В формат диалога в составе рабочих групп и коллегиальных органов должны подключаться активные граждане, НКО.

Второй показатель – открытость и инициативность органов власти должен отражаться в активности информирования населения о планах и решениях органов власти по различным коммуникационным каналам, в регулярных отчётах о проделанной работе.

Третий показатель – влияние взаимодействия на реальные решения. Здесь должен быть конкретный результат деятельности, например, степень корректировки управленческих решений после получения обратной связи от населения, доля инициативных проектов, запущенных органом власти по заявке населения, измерение уровня доверия населения к органам власти.

Итак, субъектность органа власти во взаимодействии с населением проявляется, в первую очередь, через умение выстраивать диалог с обществом, основываясь на публичной ответственности. В настоящее время выстраивание таких диалогов идёт по различным каналам. Сюда относят институциональные каналы, связанные с работой с обращениями граждан, организация общественных приёмных и «горячих линий». Такой способ взаимодействия является необходимым для решения личных проблем граждан и может служить для корректировки планов органа власти.

Медийные каналы, связанные с пресс-конференциями, тематическими встречами с представите-

лями органа власти позволяет информировать население о существующей повестке, проблемах, формируемых отчётах деятельности.

Современные цифровые каналы, такие как, «электронное правительство», сайты органов власти, социальные сети повышают оперативную коммуникацию, упрощают получение государственных и муниципальных услуг. Также можно выделить работу с организованными группами (волонтёрские группы, «круглые столы» с НКО, общественные слушания), которые используются для обсуждения и решения общезначимых проблем.

По данным исследования, проведенного ВЦИОМ, при взаимодействии с органами власти граждане выбирают следующие каналы коммуникации:

- электронные сервисы в сети интернет/ пользование официальными сайтами/ электронные сервисы в мобильных приложениях – 49%/35%/32% (цифровые каналы);

- личное посещение органов власти/ использование «горячей линии» /направление обращений - 24%/23%/22% (институциональные каналы);

- участие в общественных слушаниях, общественных мероприятиях – 20% [12].

Наибольшей популярностью, как видим, пользуются цифровые каналы.

Однако использование таких каналов часто является неэффективным. Причинами здесь становится формализм в действиях органа власти, когда мероприятия проводятся для «галочки», и обратная связь никак не влияет на последующие решения. Также можно выделить неполное использование потенциала, когда каналы используются только для информирования, а не для получения обратной связи. В итоге, граждане определяют деятельность органов власти как неэффективную, а органы власти, хотя и ждут некой активности от граждан, часто воспринимают её через призму общего недовольства.

В этом случае можно выделить низкую субъектность органов власти, т.е. пассивность деятельности, т.к. полученная информация используется только для отчётов, организация диалогов только с лояльными социальными группами, при этом, реагируя на кризисы, власть не стремится для их решения привлечь активных граждан.

Данные выводы подтверждаются и рядом исследований.

Так А.А. Мерзляков отмечает следующие проблемы в организации взаимодействия власти и населения:

- в рамках общения через официальные сайты органов власти отсутствует возможность для граждан высказать своё мнение, оценку при организации мероприятий по благоустройству территории, дорожной инфраструктуры и т.д.;

- предлагается оценить лишь результат работы;

- отсутствует возможность организации дискуссии по реализации проектов.

На сайтах есть только формальные форматы для обратной связи: «диалоговое окно», электронная приёмная, интернет опросы об эффективности деятельности. При взаимодействии с населением мнения граждан, как правило, не учитывается, их мнение подаётся опосредовано через СМИ [13, с. 43-44].

Можно предположить, что в этом случае граждане будут искать другие каналы для взаимодействия и проявления своей субъектности, например, через обсуждение существующих проблем в социальных сетях или участие в протестных движениях.

Так, А. М. Максимов, М. В. Ненашева, И. Ф. Верещагин в своём эмпирическом исследовании проблемой взаимодействия власти и общества выявили, что пятая часть опрошенных респондентов основной формой коммуникационного взаимодействия с городскими властями для решения вопросов благоустройства городского пространства выбрали массовые акции и подписание петиций [14].

В исследованиях протестного настроения, проведенного ВЦИОМ, также отмечается, что для привлечения власти к острым проблемам 33% респондентов готовы подписать обращения или петицию, а 14% готовы принять участие в шествии, массовой акции протеста [15].

С другой стороны, нежелание власти строить конструктивный диалог с населением приводит к пассивности последнего и снижению его субъектности. Так, на вопрос о причинах отсутствия желания участвовать в общественной и политической жизни в 2021 году 16% респондентов ответили, что их участие ничего не изменит, а 15%, что это им не интересно. Однако в 2007 году доля таких ответов была значительно выше (29% и 20% соответственно), что косвенно может говорить о росте активности граждан [16].

Субъектность власти проявляется вместе с субъектностью населения, проявление которой оказывает влияние на эффективность взаимодействия. В этом поле задачей органа власти становится создание условий для диалога, а население должно показать способность к самоорганизации, формулированию запросов, что должно проявляться в готовности к участию в управлении в части участия в выборах, общественных слушаниях, созданию инициативных социальных групп, участию в опросах и в конструктивных взаимодействиях.

Анализируя субъектность населения при взаимодействии с органом власти, будем опираться на параметры определения субъектности, выделенные А.А. Мерзляковым. Учёным в ходе проведения эмпирического исследования был выявлен потенциал субъектности населения в связи с их готовностью к участию в разработке программы по улучшению работы системы управления в связи с реализацией национальных проектов. К такому взаимодействию с властью готовность показали 33% опрошенных, что в рамках исследования определяется как высоким уровнем проявления субъектности населения [17, с.224].

Одним из показателей проявления субъектности стало доверие к органам власти и управления:

- доверие к деятельности партий, вера в желание органов власти улучшить качество жизни населения (обеспечение законности и порядка, предотвращение катастроф, конфликтов, укрепление единства страны);

- уверенность в том, что реализация национальных проектов улучшит жизнь каждого гражданина).

Стоит отметить в этой связи, проведённые службой ВЦИОМ мониторинги. Так, больше всего уровнем доверия среди общественных институтов пользуются армия - 77,9% ответов респондентов, РПЦ - 58,4%, СМИ - 42,1%, работа Общественной палаты - 39,6%, деятельность политических партий - 33% [18].

Граждане отмечают рост информированности в деятельности органов власти в части реализации национальных проектов - «знают хорошо» отметили 15% респондентов и «что-то слышали» - 58%; в августе 2024 года - в июне 2023 года этот процент составил 10% и 54% соответственно. Также гражданами отмечается позитивные изменения в ходе реализации национальных проектов и даётся высокая оценка росту количества онлайн - сервисов в сфере услуг - 89%, благоустройству городской среды - 88%, росту туристических предложений - 80%, росту производства российской продукции - 79% [19]. Данные результаты говорят о росте доверия граждан к власти.

Второй показатель субъектности был определён как активная жизненная позиция. Респонденты, проявившие субъектность, обладают активной деятельностью, сильной гражданской позицией, участвуют в общественной жизни (участвуют в деятельности общественных организаций, ходят на выборы, взаимодействуют с субъектами регионального развития). В 2021 году участие в выборах органов власти различного уровня отметили 22%; в 2007 году этот показатель был значительно выше - 43%. Участие в проведении избирательных кампаний: 2021 г. - 6%, в 2007 г. - 10%. Участие в деятельности общественных организаций - 4% в 2021 и 2017 годах [20]. Здесь мы видим снижение политической активности.

Третья группа показателей была связана с социальными установками респондентов на взаимодействие с властью. Здесь определялся характер действий респондентов, проявивших субъектность при непосредственном взаимодействии с властью, способностью их объединяться в группы и выступать в качестве единого социального субъекта.

Следует выделить такие результаты мониторинга:

- подписание коллективных обращений, петиций - 8% в 2021 году, в 2007 - 3%;

- участие в коллективном благоустройстве подъездов, домов - 2021 - 24%, 2007 - 15%;

- сбор средств для людей, попавших в тяжёлое положение - 2021- 20%, 2007 -10%;

- участие в работе домового комитета, местном общественном самоуправлении - 2021 - 7%, 2007 - 4% [21].

Данные показатели говорят о росте инициативности граждан, коллективной самоорганизации, желании улучшения жизненного пространства; т.е. можно говорить о росте социальной активности граждан.

Интересный результат показали исследования, связанные с выбором характера действия населения при взаимодействии с органами власти.

А.А. Мерзляков отмечает, что при взаимодействии с властью 38% респондентов выбрали позицию жёсткого давления при отстаивании своих интересов, 27% высказались за поиск компромисса, 24% выбрали стратегию ухода от конфликта и отказа от общения [22, с. 230].

О такой активной позиции граждан говорят и другие исследования, так А. М. Максимов, М. В. Ненашева, И. Ф. Верещагин определили, что граждане отдадут предпочтение акциям прямого воздействия, такие как митинги, пикеты, подачи петиций и уделяют меньше внимания формализованным каналам связи - обращениям, общественным слушаниям [23, с.87].

Такая позиция, вероятно, связана с отсутствием опыта выстраивать конструктивный диалог с органами власти и неверием в то, что орган власти прислушается к мнению населения и включит его в свою повестку для решения социально значимых проблем.

Субъектность органов власти при взаимодействии с населением оказывает на него влияние как в положительном, так и в отрицательном плане, может активизировать субъектность населения, а также понижать его уровень.

При положительном влиянии субъектности орган власти видит в населении полноправного партнёра, способного принять участие в решении общественных задач и проблем, создаёт площадки для взаимодействия и учёта мнения граждан, выстраивает эффективные правила взаимодействия, делегирует свои полномочия и использует аутсорсинг. Для воплощения партнёрского диалога власти создают целевые программы грантов, оказывают методическую поддержку, создаются условия для развития НКО. Такие действия ведут к активизации граждан, к росту их субъектности, т.к. они понимают, что их мнение учитывается при решении важных жизненных вопросов, происходит рост доверия к власти.

При отрицательном воздействии субъектности происходит деформация гражданского общества, власть начинает поддерживать и вести диалог только с лояльными социальными группами, создаются сложные бюрократические процедуры для взаимодействия, остаётся только формальное взаимодействие без реального учёта мнения граждан, власть формирует подконтрольные общественные структуры, возникает недоверие граждан к органам власти и созданным организациям. Лишение инициативы граждан, понижение

их субъектности приводит к социальной апатии и атомизации, беспомощности в принятии решений для решения существующих общественных проблем - в одном случае, в другом – происходит повышение субъектности, но уже не в поле конструктивного взаимодействия с властью, а в поле противостояния, которое может выражаться в форме протестов, активных выступлений и митингов.

Заключение.

Таким образом, необходимо сделать вывод о том, что субъектность органа власти и населения является активным началом для эффективного взаимодействия и сотрудничества в рамках принятия и реализации управленческих решений, касающихся наиболее важных социально значимых проблем.

Повышение субъектности как органа власти, так и населения ведёт к изменению системы управления с патерналистской на партнёрскую, основанную на субъект-субъектной модели взаимодействия.

В этой связи, улучшается качество управления. Решения становятся более обоснованными, легитимными и эффективными, так как учитывают реальные потребности и локальный опыт. Снижаются риски ошибок и протестов. Например, в рамках инициативного бюджетирования жители сами выбирают и контролируют проекты благоустройства, что повышает удовлетворённость жителей с одной стороны, а с другой - снижает риски нецелевого расходования средств.

Растёт уровень доверия к власти и социальный капитал, формируется культура сотрудничества и ответственности за общее пространство. Территория становится привлекательной для инвестиций за счёт активности граждан, стабильности, понятным правилам

деловой активности. Власть получает обратную связь, с помощью которой происходит снижение вероятности возникновения кризисов, а общество получает реальные рычаги влияния.

Взаимодействие представляет собой необходимое условие как для реализации субъектности власти через получение легитимности и обратной связи, так и субъектности населения через обретение реального влияния.

Однако необходимо понимать, что повышение субъектности, само по себе, не является гарантией успеха выстраивания эффективных взаимоотношений, важным здесь является институализация такого взаимодействия. Для этого нужны реальные, а не декларируемые механизмы влияния общества на решения. В этом случае, представляет интерес, предложенный В.И. Демьяненко метод, позволяющий оценить развитие механизмов взаимодействия сторон, участвующих в региональном развитии, влияющих на субъектность группового субъекта. В качестве механизмов рассматриваются инициативное бюджетирование, государственно-частное партнёрство, добровольчество [24].

Также необходима прозрачность процедур и подотчётность власти на всех этапах деятельности. И самое важное – готовность управленческих элит делегировать часть управленческих полномочий и воспринимать население, общество как полноправного партнёра. В этом случае, синергия субъектности приведёт к формированию устойчивой системы соуправления, где ответственность за развитие территории, решение проблем разделена между властью, бизнесом и гражданским обществом.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. *Формирование комфортной городской среды: проблемы взаимодействия общества и власти при реализации приоритетных проектов на муниципальном уровне управления* / А. М. Максимов, М. В. Ненашева, И. Ф. Верецагин [и др.] // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. - 2021. - Т. 14, № 1. - С. 71-90. DOI: 10.15838/esc.2021.1.73.6 EDN: GXXFDO
2. *Мерзляков, А. А. Феномен субъектности регионов в решении проблем реформирования отечественной системы управления* / А. А. Мерзляков // *Вестник Института социологии*. - 2018. - Т. 9, № 2(25). - С. 48-65. DOI: 10.19181/vis.2018.25.2.508 EDN: USMTOV
3. Harre R. *Social being*. Oxford: Blackwell, 1979. p. 246.
4. *Стахнева Л.А. Понимание субъекта и субъектности в современной психологии* // *Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки*. - 2010. - №1. - С. 345-349. EDN: MVXCFV
5. *Богданова, В. О. Философское осмысление феномена "субъектность"* / В. О. Богданова // *Социум и власть*. - 2023. - № 3(97). - С. 7-17. DOI: 10.22394/1996-0522-2023-3-07-17 EDN: VKKIVQ
6. *Леонтьев Д.А. Что дает психологии понятие субъекта: субъектность как измерение личности* // *Эпистемология философия науки*. — 2010. — Т. XXV — № 3. — С. 136—153. *Марков А.С., Хисамбеев Ш.Р. Способность конструктивного разрешения конфликтов в воинских коллективах, как проявление субъектности офицеров* // *Российский научный журнал*. — 2014. — № 4. — С. 181 — 186. *Петровский В.А. Личность в психологии: парадигма субъектности*. — Р. н/Д: Феникс, 1996.
7. *Ольховая, Т. А. Субъектность как основа становления гражданской позиции студентов университета* / Т. А. Ольховая, Н. А. Гаврилова // *Современные проблемы науки и образования*. - 2016. - № 2. - С. 257. EDN: VUCXVR

8. Дарган, А. А. Развитие идей о способности субъекта к самостоятельному выбору и современная дискуссия о социальной субъектности / А. А. Дарган // Знание. Понимание. Умение. - 2019. - № 2. - С. 82-94. DOI: 10.17805/zpu.2019.2.7 EDN: NCZJJA

9. Васильев, С. А. Государство и его органы как субъекты конституционно-правовых отношений на современном этапе / С. А. Васильев // Право и государство: теория и практика. - 2017. - № 2(146). - С. 92-95. Ивлиев, П. В. Особенности правосубъектности органов публичной власти / П. В. Ивлиев, А. А. Сабаняев // Аграрное и земельное право. - 2024. - № 2(230). - С. 181-183. Дондоков, Ж. Д. Гражданская правосубъектность органов местного самоуправления / Ж. Д. Дондоков // Юридические исследования. - 2022. - № 6. - С. 12-21.

10. Эмих В.В. Правосубъектность и компетенция государственных органов: содержание понятий и их соотношение // Антиномии. - 2009. - вып. 9. - С.423-431. EDN: MTWECZ

11. Мерзляков, А. А. Проблема субъектности в социологии управления / А. А. Мерзляков // Социологическая наука и социальная практика. - 2018. - Т. 6, № 4(24). - С. 95-104. DOI: 10.19181/snsp.2018.6.4.6087 EDN: YQJUNZ

12. ВЦИОМ. Новости. Государство и общество в России: запросы, ожидания, надежды. 16 февраля 2018 [Электронный ресурс]. - Режим доступа - URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/gosudarstvo-i-obshhestvo-v-rossii-zaprosy-ozhidaniya-nadezhdy> (Дата обращения 21.01.2026).

13. Мерзляков, А. А. Концептуальные основания исследования субъектности населения / А. А. Мерзляков // Научный результат. Социология и управление. - 2021. - Т. 7, № 4. - С. 33-47. DOI: 10.18413/2408-9338-2021-7-4-0-3 EDN: AFSHKS

14. Формирование комфортной городской среды: проблемы взаимодействия общества и власти при реализации приоритетных проектов на муниципальном уровне управления / А. М. Максимов, М. В. Ненашева, И. Ф. Верещагин [и др.] // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. - 2021. - Т. 14, № 1. - С. 71-90. DOI: 10.15838/esc.2021.1.73.6 EDN: GXXFDO

15. ВЦИОМ. Новости. Протестные настроения россиян: мониторинг. 11 декабря 2019 год 2018 [Электронный ресурс]. - Режим доступа - URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/protestnye-nastroeniya-rossiyan-monitoring> (Дата обращения 21.01.2026).

16. ВЦИОМ. Новости. Социальная и политическая активность россиян: мониторинг. 02.августа 2021 год [Электронный ресурс]. - Режим доступа - URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnaja-i-politicheskaja-aktivnost-rossijan-monitoring> (Дата обращения 21.01.2026).

17. Мерзляков, А. А. Социологическое измерение субъектности населения в условиях реализации национальных проектов / А. А. Мерзляков // Социологическая наука и социальная практика. - 2021. - Т. 9, № 4(36). - С. 221-237. DOI: 10.19181/snsp.2021.9.4.8616 EDN: CJUNUT

18. ВЦИОМ. Новости. Главные российские институты: общественная оценка. 26 ноября 2020 год [Электронный ресурс]. - Режим доступа - URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/glavnye-rossiiskie-instituty-obshchestvennaja-ocenka> (Дата обращения 21.01.2026).

19. ВЦИОМ. Новости. Национальные проекты: мониторинг. 09 сентября 2024 [Электронный ресурс]. - Режим доступа - URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nacionalnye-proekty-monitoring-2> (Дата обращения 21.01.2026).

20. ВЦИОМ. Новости. Социальная и политическая активность россиян: мониторинг. 02.августа 2021 год [Электронный ресурс]. - Режим доступа - URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnaja-i-politicheskaja-aktivnost-rossijan-monitoring> (Дата обращения 21.01.2026).

21. ВЦИОМ. Новости. Социальная и политическая активность россиян: мониторинг. 02.августа 2021 год [Электронный ресурс]. - Режим доступа - URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnaja-i-politicheskaja-aktivnost-rossijan-monitoring> (Дата обращения 21.01.2026).

22. Мерзляков, А. А. Социологическое измерение субъектности населения в условиях реализации национальных проектов / А. А. Мерзляков // Социологическая наука и социальная практика. - 2021. - Т. 9, № 4(36). - С. 221-237. DOI: 10.19181/snsp.2021.9.4.8616 EDN: CJUNUT

23. Формирование комфортной городской среды: проблемы взаимодействия общества и власти при реализации приоритетных проектов на муниципальном уровне управления / А. М. Максимов, М. В. Ненашева, И. Ф. Верещагин [и др.] // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. - 2021. - Т. 14, № 1. - С. 71-90. DOI: 10.15838/esc.2021.1.73.6 EDN: GXXFDO

24. Демьяненко, В. И. Оценка субъектности участников взаимодействия по сокращению неравенства в российских регионах / В. И. Демьяненко // Научный результат. Социология и управление. - 2023. - Т. 9, № 3. DOI: 10.18413/2408-9338-2023-9-3-0-9 EDN: WFYRHA

References:

1. Formation of a comfortable urban environment: problems of interaction between society and government in the implementation of priority projects at the municipal management level / A.M. Maksimov, M. V. Nenasheva, I. F. Vereshchagin [et al.] // Economic and social changes: facts, trends, forecast. - 2021. - Vol. 14, No. 1. - Pp. 71-90. DOI: 10.15838/esc.2021.1.73.6 EDN: GXXFDO

2. Merzlyakov, A. A. The phenomenon of subjectivity of regions in solving the problems of reforming the national management system / A. Merzlyakov // Bulletin of the Institute of Sociology. - 2018. - Vol. 9, No. 2(25). - pp. 48-65. DOI: 10.19181/vis.2018.25.2.508 EDN: USMTOV

3. Harre R. Social being. Oxford: Blackwell, 1979. p. 246.

4. Stakhneva L.A. Understanding the subject and subjectivity in modern psychology // Scientific Notes of the Orel State University. Series: Humanities and Social Sciences. - 2010. - No. 1. - pp. 345-349. EDN: MVXCFV

5. Bogdanova, V. O. Philosophical understanding of the phenomenon of "subjectivity" / V. O. Bogdanova // Society and power. - 2023. - № 3(97). - Pp. 7-17. DOI: 10.22394/1996-0522-2023-3-07-17 EDN: BKKIVQ

6. Leontiev D.A. What gives psychology the concept of a subject: subjectivity as a dimension of personality // Epistemology is the philosophy of science. — 2010. — Vol. XXV — No. 3. — pp. 136-153. Markov A.S., Khisambeev S.R. The ability of constructive conflict resolution in military collectives as a manifestation of subjectivity of officers // Russian Scientific Journal. — 2014. — No. 4. — pp. 181-186. Petrovsky V.A. Personality in psychology: a paradigm subjectivity. — R. n/A: Phoenix, 1996.

7. Olkhovaya, T. A. *Subjectivity as the basis for the formation of the university students' civic position* / T. A. Olkhovaya, N. A. Gavrilova // *Modern problems of science and education*. - 2016. - No. 2. - P. 257. EDN: VUCXVR
8. Dargan, A. A. *The development of ideas about the subject's ability to make independent choice and the modern discussion about social subjectivity* / A. A. Dargan // *Knowledge. Understanding. Ability*. - 2019. - No. 2. - pp. 82-94. DOI: 10.17805/zpu.2019.2.7 EDN: NCZIJA
9. Vasiliev, S. A. *The state and its bodies as subjects of constitutional and legal relations at the present stage* / S. A. Vasiliev // *Law and the state: theory and practice*. - 2017. - № 2(146). - Pp. 92-95. Ivliev, P. V. *Features of the legal personality of public authorities* / P. V. Ivliev, A. A. Sabanaev // *Agrarian and land law*. - 2024. - № 2(230). - Pp. 181-183. Dondokov, J. D. *The civil legal personality of local governments* / J. D. Dondokov // *Legal research*. - 2022. - No. 6. - pp. 12-21.
10. Emikh V.V. *Legal personality and competence of state bodies: the content of concepts and their correlation* // *Antinomies*. - 2009. - issue 9. - pp.423-431. EDN: MTWECZ
11. Merzlyakov, A. A. *The problem of subjectivity in the sociology of management* / A. A. Merzlyakov // *Sociological science and social practice*. - 2018. - Vol. 6, No. 4(24). - pp. 95-104. DOI: 10.19181/snsp.2018.6.4.6087 EDN: YQJUHZ
12. VTsIOM. *News. The state and society in Russia: requests, expectations, hopes. February 16, 2018* [Electronic resource]. - Access mode - URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/gosudarstvo-i-obshchestvo-v-rossii-zaprosy-ozhidaniya-nadezhdy> (Accessed 01/21/2026).
13. Merzlyakov, A. A. *Conceptual foundations of the study of the subjectivity of the population* / A. A. Merzlyakov // *Scientific result. Sociology and management*. - 2021. - Vol. 7, No. 4. - PP. 33-47. DOI: 10.18413/2408-9338-2021-7-4-0-3 EDN: AFSHKS
14. *Formation of a comfortable urban environment: problems of interaction between society and government in the implementation of priority projects at the municipal management level* / A.M. Maksimov, M. V. Nenasheva, I. F. Vereshchagin [et al.] // *Economic and social changes: facts, trends, forecast*. - 2021. - Vol. 14, No. 1. - Pp. 71-90. DOI: 10.15838/esc.2021.1.73.6 EDN: GXXFDO
15. VTsIOM. *News. Protest sentiments of Russians: monitoring. December 11, 2019, 2018* [Electronic resource]. - Access mode - URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/protestnye-nastroeniya-rossiyan-monitoring> (Accessed 01/21/2026).
16. VTsIOM. *News. Social and political activity of Russians: monitoring. 02.August, 2021* [Electronic resource]. - Access mode - URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnaja-i-politicheskaja-aktivnost-rossijan-monitoring> (Accessed on 01/21/2026).
17. Merzlyakov, A. A. *The sociological dimension of the subjectivity of the population in the context of the implementation of national projects* / A. A. Merzlyakov // *Sociological science and social practice*. - 2021. - Vol. 9, No. 4(36). - PP. 221-237. DOI: 10.19181/snsp.2021.9.4.8616 EDN: CJUNUT
18. VTsIOM. *News. The main Russian institutions: public assessment. November 26, 2020* [Electronic resource]. - Access mode - URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/glavnye-rossiiskie-instituty-obshchestvennaja-ocenka> (Accessed on 01/21/2026).
19. VTsIOM. *News. National projects: monitoring. September 09, 2024* [Electronic resource]. - Access mode - URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nacionalnye-proekty-monitoring-2> (Accessed 01/21/2026).
20. VTsIOM. *News. Social and political activity of Russians: monitoring. 02.August, 2021* [Electronic resource]. - Access mode - URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnaja-i-politicheskaja-aktivnost-rossijan-monitoring> (Accessed on 01/21/2026).
21. VTsIOM. *News. Social and political activity of Russians: monitoring. 02.August, 2021* [Electronic resource]. - Access mode - URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnaja-i-politicheskaja-aktivnost-rossijan-monitoring> (Accessed 01/21/2026).
22. Merzlyakov, A. A. *The sociological dimension of the subjectivity of the population in the context of the implementation of national projects* / A. A. Merzlyakov // *Sociological science and social practice*. - 2021. - Vol. 9, No. 4(36). - PP. 221-237. DOI: 10.19181/snsp.2021.9.4.8616 EDN: CJUNUT
23. *Formation of a comfortable urban environment: problems of interaction between society and government in the implementation of priority projects at the municipal management level* / A.M. Maksimov, M. V. Nenasheva, I. F. Vereshchagin [et al.] // *Economic and social changes: facts, trends, forecast*. - 2021. - Vol. 14, No. 1. - Pp. 71-90. DOI: 10.15838/esc.2021.1.73.6 EDN: GXXFDO
24. Demyanenko, V. I. *Assessment of the subjectivity of participants in cooperation to reduce inequality in Russian regions* / V. I. Demyanenko // *Scientific result. Sociology and management*. - 2023. - Vol. 9, No. 3. DOI: 10.18413/2408-9338-2023-9-3-0-9 EDN: WFYRHA

Информация об авторе:

Родюкова Татьяна Николаевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры организационно-кадровой работы в органах государственной власти, МИРЭА - Российский технологический университет, г. Москва, Россия; Rodiukova.T@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-0553-0890

Tatiana N. Rodyukova, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Organizational and Personnel Work in Public Authorities, MIREA - Russian Technological University, Moscow, Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 23.01.2026;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 10.02.2026;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.02.2025.

Автором окончательный вариант рукописи одобрен.